Гармашов Артем

Повесть о Великой Печати

18+

Артём Гармашов

Повесть о Великой Печати

«Автор»
2026

Гармашов А. Д.

Повесть о Великой Печати / А. Д. Гармашов — «Автор», 2026

Элисара изгнали из ордена за самосуд. Шанс вернуться есть. Достаточно предотвратить конец света.Древняя Печать рушится. Для её восстановления нужны кровь, корона, щит и меч — и у всего есть хозяева. Единственная союзница согласна помочь в обмен на услугу, которую назовёт потом.Элисар привык сам решать, кто и чем должен пожертвовать. В конце концов, он ведь спасает мир.

© Гармашов А. Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — Пророчество в долг 5
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Артём Гармашов
Повесть о Великой Печати

Глава 1 — Пророчество в долг

Когда пала последняя рать,
Когда море наполнилось кровью,
Тогда к Разлому вышли четверо.

Встал дракон океана — от южных вод,
Встал владыка эльфов — от древнего леса,
Встал государь людей — от выжженных полей,
Встал подгорный царь — от каменных чертогов.

Не ради дружбы сошлись они,
Не ради славы склонили главы.
За спинами их не осталось дружин,
А пред ними уже Бездна дышала.

И сплели четверо силу свою,
И легла на Разлом Печать Великая.

— Из древней «Песни о Великой Печати»

01.09.937 Эпохи «Совета десяти»

— Вы изгоняете меня за то, что я оказался прав.

Слова отдались под каменным сводом. Маэрис даже не моргнул.

Зал суда Девяти Основ был узким и высоким, с девятью резными плитами вдоль стен и единственным окном под потолком. Серая полоса света пересекала пол и ложилась мне на сапоги. Магистр и четверо советников за ним оставались в тени; белая мантия Маэриса выделялась на фоне чёрных. Он сидел прямо, положив руки перед собой. Знакомый рубец над левой бровью в этом освещении казался глубже.

Советники за его спиной молчали. По правилам суда говорить могли только двое.

— Нет, Элисар. Мы изгоняем тебя за то, что ты в очередной раз решил: твоя уверенность важнее закона.

— Его отпускали уже дважды.

— Суду не хватило доказательств.

— Он владеет Разумом. Вы знаете, почему доказательств не хватило.

Один из советников шевельнулся, но Маэрис продолжал смотреть на меня.

— Знаю.

Я приготовился спорить и на мгновение остался без ответа.

— Тогда о чём мы говорим?

— О том, какое право ты имел его убить.

— А какое право имел он? Все знали, чем он занимается. Его собственные слуги знали. Вы тоже. Просто никто не хотел первым сунуть руку в осиное гнездо.

— И ты решил, что рука ордена подходит лучше.

Я замолчал. Перстень Девяти Основ холодил палец; большой палец привычно нашёл выбоину на девятом луче и провёл по ней. Золото, чёрный камень, девять тонких лучей. Маэрис опустил взгляд к моей руке.

— Ты понимаешь, что сделал с орденом?

— Избавил Равелор от убийцы, которого власти сами не могли...

— Нет, — он не повысил голоса. — Теперь любой правитель, любой судья, любой род, которому помешает наше присутствие, сможет сказать: Девять Основ признают закон, лишь пока согласны с приговором. А если не согласны — присылают адепта.

— Они могут сказать что угодно.

— И ты дал им основание.

Я сжал зубы. Можно было снова напомнить, сколько раз дварф уходил от суда, но магистр уже признал его виновным. Это ничего не меняло. Меня бесило именно это.

За стеной ударил колокол. Маэрис поднялся, следом встали советники. Я остался на месте.

— За четыреста лет жизни ты успел отступить от каждой из Девяти Основ, — сказал магистр. — Иногда по глупости. Иногда из гордости. Чаще потому, что считал результат достаточным оправданием. Орден терпел это слишком долго.

— Потому что я был полезен.

— Был.

Сказать «я и сейчас полезен» хотелось немедленно. Я уже открыл рот, когда Маэрис протянул руку.

Я посмотрел на его ладонь, потом на перстень. Золото плотно сидело на пальце. Я провернул его ещё раз, зацепил ногтем край и только после этого стянул. Медленно, будто от этого могло что-то измениться. Подняв глаза, я увидел, что магистр всё ещё ждёт.

Камень вспыхнул, когда коснулся его ладони. Маэрис сомкнул пальцы, произнёс несколько слов и вернул перстень.

— Носи как память, если хочешь. Но больше не как знак права.

Я попытался надеть его обратно. Боль прошила палец до запястья; рука дёрнулась, перстень звякнул о пол. Пришлось наклониться за ним перед всем советом. Поднявшись, я стиснул золото в кулаке.

— Очень изящно.

— Знал, что ты проверишь.

Я убрал перстень в карман. Палец ещё ныл, а кольца на нём уже не было. Хотелось потребовать, чтобы магистр вернул всё как было, и от этой мысли стало только хуже.

— Тогда огласите условия искупления.

Маэрис задержался с ответом. За его спиной двое советников переглянулись.

— Их не будет.

— Устав обязывает вас назвать условия искупления.

— Я помню устав.

— Тогда назовите условия.

Он посмотрел на меня так, будто я всё ещё мог избавить его от этого разговора. Я не отвёл глаз.

Один из советников подошёл к Маэрису и что-то прошептал. Второй присоединился к нему. Я различал отдельные согласные, видел, как магистр слушает, чуть повернув голову. Пришлось ждать.

Наконец Маэрис снова посмотрел прямо на меня.

— Ты действительно хочешь воспользоваться этим правом?

— Я хочу вернуться.

— Это разные вещи.

— Сегодня — нет.

Он выдохнул и опустил руки.

— Хорошо. На востоке несколько месяцев происходят странные вещи. Чёрный ветер, необычное поведение зверей, искажения Потока. По отдельности почти всё можно объяснить. Вместе — уже труднее. Найди причину. Выясни, представляет ли она угрозу. Если представляет — устрани.

Я подождал продолжения.

— И это всё?

— Без членов ордена. Без наших денег и закрытых архивов. Без права отдавать распоряжения от имени Девяти Основ. За пределами наших земель ты действуешь только от собственного имени.

— То есть мне предлагают идти неизвестно куда, искать неизвестно что и разбираться неизвестно как.

— Сильному боевому магу найдётся применение и за пределами ордена.

— Сильнейшему.

Маэрис едва заметно улыбнулся.

— Сильнейшим боевым магом Девяти Основ тебя считает только один интит.

Сзади кто-то кашлянул. Я посмотрел на советников; никто не встретил моего взгляда.

— Выполнишь задание, — продолжил магистр, — совет рассмотрит твоё возвращение.

— Рассмотрит?

— Именно.

Я ещё чувствовал перстень в кармане. Вернуть его на палец сейчас было нельзя. Всё остальное оставалось за пределами этого зала.

Я поклонился — ровно настолько, чтобы формально это ещё можно было назвать поклоном.

— Тогда я вернусь с ответом.

— Элисар.

Я остановился у двери.

— Постарайся хотя бы на этот раз не решить, что ты единственный, кто знает, как правильно.

Левая ладонь легла на холодное железо ручки.

— Если пообещаю, то снова нарушу одну из основ.

За дверью ждали два адепта в белых мантиях. Оба держались так, будто совершенно случайно собирались пройти тем же коридором.

— До ворот? — спросил я.

Тот, что стоял справа, кивнул.

— Распоряжение магистра.

Мы пошли молча. Я знал эту крепость лучше многих, кто теперь в ней жил. Во внутреннем дворе когда-то учил послушников держать огненный щит под дождём. У северной галереи до сих пор темнело пятно — след моей первой попытки совместить Огонь и Воздух. Тогда Маэрис сказал, что талант не освобождает от необходимости думать. За столько лет он так и не нашёл, что добавить к этому замечанию.

Несколько послушников прекратили тренировку и смотрели нам вслед. Один пропустил движение наставника и получил древком по плечу. Я уже хотел окликнуть его, сказать, чтобы следил за оружием, но прошёл мимо.

У ворот адепты остановились. Никто не пожелал удачи и не протянул руки. Я постоял перед ними лишнее мгновение, потом отвернулся к створкам.

К вечеру здесь будут знать, что Элисар больше не один из Девяти Основ. К утру выяснится, что я зарезал половину Совета Равелора, поджёг суд и, вероятно, совратил чью-нибудь жену. Последнее хотя бы звучало правдоподобно.

Ворота открылись. Я вышел, подождал, пока за спиной отгремят цепи, и достал перстень. На свету чёрный камень выглядел как прежде. Я снял с шеи тонкую цепочку, продел её сквозь золото и спрятал под рубаху. Металл лёг на грудь. Поправив ворот, я ещё раз коснулся пустого пальца.

Теперь следовало выяснить, куда меня отправили.

Я отошёл от дороги, сел на низкий камень и вытащил из сумки потрёпанную тетрадь. Закрытые архивы остались за воротами, но собственные записи у меня пока никто не отобрал.

Чёрный ветер впервые отметили к северо-востоку три месяца назад, затем сообщения пришли с юга. Примерно тогда же волки начали подходить к поселениям. Птиц упоминали позже. Если верить одним только рассказам о зверье, беду можно было искать где угодно; куда больше меня интересовали редкие сообщения об искажениях Потока.

Я развернул карту на коленях и сопоставил места с записями. Получилась область шириной в несколько сотен километров. Старая дорога на восток пересекала её почти посередине. Я провёл по ней пальцем и остановился на подписи: Крепость Последней Печати.

Вместе с названием вспомнились строки:

«Покуда стоит твердыня Последней Печати,

Не разверзнется Бездны разлом».

— Ну конечно.

Если уж мне собирались испортить жизнь древние пророчества, могли хотя бы придумать что-нибудь менее очевидное.

Когда-то крепостью владел старый магический орден, распавшийся до моего рождения. Что стало с его архивами, я не знал, но искать следовало там. Я сложил карту, убрал тетрадь и поднялся. На востоке темнело небо. Ветер шёл оттуда же, и грозой не пахло.

* * *

03.09.937 Эпохи «Совета десяти»

К Крепости Последней Печати я подъехал на третий день.

По карте это всё ещё был Равелор — одноимённая область на самом краю эльфийского лейфарства. Крепостью, впрочем, правил человек, вассал равелорского лейфара. Судя по дороге, его власть над степью простиралась немногим дальше стен.

За время пути я успел привести себя в вид, при котором местный правитель хотя бы подумает, прежде чем послать меня к ифритам. Кольчуга до колен, стальные пластины на груди и плечах, наручи, поножи, закрытый шлем. Белый плащ Девяти Основ остался в сумке: формально носить его никто не запрещал, но доставать не хотелось. Хватало девяти лучей на пряжке, рунической насечки и стали, стоившей дороже любой деревни по дороге. Убедительность иногда надёжнее дипломатии.

Сама крепость оказалась хуже, чем я ожидал. Две башни ещё держались прямо, третья кренилась наружу, четвёртую заменял деревянный настил над обвалившейся кладкой. У ворот стояли шестеро. На всех я насчитал три нормальных копья и один треснувший щит. Крайний справа держался в стороне. Свежая повязка закрывала ему шею; пока я подъезжал, он почти не шевелился.

— Назовись, — потребовал стражник.

— Элисар. Девять Основ.

Я не сказал «адепт». Он не спросил.

Через четверть часа меня уже вели внутрь. Несколько десятков домов жались к стене. Солдаты смотрели слишком внимательно: худые лица, ремни затянуты на лишнюю дырку, у

кузницы лежал меч без гарды. Оставлять лошадь в местной конюшне мне хотелось меньше всего. Кочевники тут явно работали усерднее сборщиков налогов.

Правитель принимал в бывшей трапезной старого ордена. Под потолком ещё проступали выцветшие магические знаки. От длинного каменного стола откололи добрую треть, чтобы втиснуть его между новыми перегородками. Сам хозяин оказался человеком лет пятидесяти, сухим, небритым и слишком хорошо одетым для окружающей разрухи.

Он осмотрел мой доспех, затем двух стражников за моей спиной. На них задержался чуть дольше. Я тоже посмотрел: один прихрамывал, второй держал руку на мече, которому давно требовалась заточка. Кажется, мы друг друга поняли.

— Что Девятым Основам понадобилось в моей крепости?

— Девяти Основам, — поправил я. — То, что осталось от ордена, владевшего ею до вашего рода.

— Их нет уже несколько веков.

— Поэтому возражать не станут.

— Архивы принадлежат мне.

— Если от них что-нибудь осталось.

— Тогда зачем пришёл?

Я посмотрел на выцветшие знаки под потолком.

— Поблизости искажается Поток. Старые тексты связывают это место с Последней Печатью. Если легенды хотя бы наполовину правдивы, у вас проблемы серьёзнее пыльных свитков.

— Какие проблемы?

— Пока не знаю. Для этого и нужен архив.

Он перевёл взгляд со знаков на меня.

— И что ты предлагаешь?

— Доступ к старым помещениям. Я выясняю, есть ли угроза крепости, и сообщаю вам всё, что касается вашей безопасности.

— А остальное?

— Моё.

— Нет.

— Тогда я уеду.

Он смотрел на меня достаточно долго, чтобы молчание стало отдельной частью переговоров.

— И что я потеряю?

— Если я неправ — ничего. Если прав, вы узнаете об этом раньше меня.

Правитель потёр небритую щёку. За спиной переступил с ноги на ногу стражник.

— Всё найденное останется в крепости.

— Всё, что принадлежит крепости.

— А что принадлежит твоему ордену?

— Выясним, когда найдём.

Он явно хотел потребовать больше, но в конце концов махнул стражнику:

— До заката. Потом покажешь, что нашёл.

— Покажу то, что относится к вашей безопасности.

На этот раз он не стал спорить. Я уже дошёл до двери, когда он окликнул:

— Элисар. Если ты солгал мне о Печати...

— Тогда у вас всё ещё будет крепость, шестеро стражников у ворот и очень плохое настроение.

— Пять.

Я обернулся.

— Что?

— Стражников. Шестого вчера подстрелили кочевники.

Я кивнул.

— Тогда вам стоит беспокоиться о том, что я насчитал шестерых.

Стражник повёл меня к старым помещениям. Я ещё раз оглянулся на правителя: теперь он смотрел нам вслед, забыв о найденных ценностях.

На второй лестнице поздняя кладка закончилась, уступив гладким тёмным блокам прежних хозяев. В стенах попадались ниши с потемневшими рунами; от исчезнувших магических светильников сохранился слабый след Потока. Стражник остановился у низкой окованной двери. Несколько раз повернул ключ, прежде чем замок поддался.

— До заката, — напомнил он, передавая ключ мне. Потом замялся. — Если найдёшь что-нибудь ценное...

— Непременно сообщу твоему господину.

Доверия ему это не внушило, но спорить он не стал. Я создал над ладонью шар Света и вошёл.

Несколько веков бесхозности справились с архивом не хуже вражеской армии. Полки сгнили и осели, на полу вперемешку лежали доски и пергамент. Один шкаф перекосило так, что открывать его пришлось бы топором. Я отодвинул ногой обломок и поднял Свет повыше. На потолке сохранились девять линий, сходящихся в центре комнаты. Не Девять Основ: символ был старше моего ордена.

Первый час ушёл на хозяйственные ведомости, списки послушников и адептов, караулы, ремонт стен. Кто-то старательно записывал, сколько гвоздей потратили на новые ворота, но не счёл нужным оставить рядом инструкцию на случай конца света.

Мир упорно отказывался быть удобным.

Дальше стало хуже. Пергамент рассыпался на сгибах, слипшиеся листы приходилось разделять по краям. Я выбирал уцелевшие строки, сверял названия, откладывал то, что хотя бы могло относиться к Печати. Если здесь когда-то хранили удобный артефакт для её восстановления, на видное место его точно не положили.

Ближе к полудню попался обрывок хроники:

«...ветер обратился чёрным и пошёл против обычного хода... звери покинули леса...»

Я подвинул Свет. Ниже, среди пятен сырости, ещё можно было разобрать:

«...к узлам не приближаться с открытым Потоком... прежде ослабить воздействие...»

Дальше стояло почти стёртое слово — Антимагия.

На обороте другой рукой дописали строку. От неё уцелел только конец:

«...четверо удержали края, но живого узла не замкнули...»

Ни имени, ни пояснения, что это за узел и зачем его следовало замыкать. Я переписал обрывок в тетрадь. Пока мне требовалось понять хотя бы предупреждение на лицевой стороне.

Дальше нашлись поздняя копия песни о Печати и значительно более старый текст. В песне всё было на месте: Дракон Океана, эльфийский владыка, государь людей, подгорный царь. В старом тексте никакого дракона не оказалось. Был джассар. Имя почти исчезло, зато название клана читалось ясно — Драконы Океана.

— Значит, великий дракон оказался ящером с удачно названным кланом.

Я хмыкнул и положил лист рядом с песней. Если остальные подробности сохранились с той же точностью, Бездна вполне могла оказаться глубокой канавой.

Предостережение насчёт магии, впрочем, повторялось в нескольких записях. При повреждении Печати нельзя было усиливать воздействие на узел: попытка залить его маной могла расширить разрыв. Перед восстановлением течение следовало заглушить. Четыре пробуждённые Ветви, несколько столетий практики — и всё это могло только ухудшить дело.

Я сел на каменный пол и открыл тетрадь. Антимагов в этих землях хватало. Тех, кому Девять Основ доверяли подобную работу, было куда меньше.

Имя нашлось через несколько страниц: Ведана.

Орден обращался к ней при сложных закреплениях, нестабильной магии и ещё в нескольких случаях, о которых отчёты говорили особенно сухо. Последняя запись заканчивалась так:

«Обязательства соблюдает. Сотрудничество допустимо при отсутствии предпочтительной альтернативы».

На языке Девяти Основ это означало: «Невыносимая дрянь, но свою работу знает».

До её дома отсюда было меньше дня пути.

Задание определённо налаживалось.

* * *

04.09.937 Эпохи «Совета десяти»

Мне явно следует вспомнить, как читать карту. До Веданы я добрался только к вечеру следующего дня.

За последними полями началась сухая степь, которую местные правители контролировали преимущественно на картах. Кочевники придерживались иного мнения.

Чёрных птиц я заметил после полудня. Сначала двух, потом ещё с десяток. Они сидели на сухих ветвях вдоль дороги и поворачивали головы вслед лошади, но не взлетали. Сами по себе вороны ничего не доказывали. Я проехал мимо и вскоре поймал себя на том, что всё ещё прислушиваюсь к шороху крыльев.

Через час сменился ветер. Южное тепло уступило холоду с востока. Я остановил лошадь, прислушался к Потоку и ощутил слабую дрожь. Миг — и она исчезла. Менее опытный маг мог бы списать это на усталость.

— Прекрасно.

Лошадь повернула ко мне ухо.

— Хоть ты не начинай.

Дом Веданы стоял у опушки, в стороне от дороги и селения. Обычный сруб, сарай, колодец. Никаких костей над дверью и прочего убранства из рассказов об Антимагах. Я спешился у изгороди, снял шлем и привязал лошадь подальше от дома. Антимагия иногда неприятно действовала на зачарованное снаряжение, а седло стоило денег.

Ведана сидела на низкой скамье и вырезала что-то ножом из куска дерева. Когда я подошёл, она не подняла головы.

— Закрыто.

— А когда открываетесь?

— Для тебя — никогда.

Только теперь она посмотрела на меня. Человек, на вид едва за тридцать. Светло-русые волосы почти до поясницы, слишком бледная кожа и глаза ещё светлее — голубые, почти бесцветные. Солнца эта женщина, похоже, избегала не менее старательно, чем гостей.

— Ведана?

— Иногда.

Нож продолжил снимать тонкую стружку. Я постоял перед скамьёй, держа шлем под мышкой. Она не торопилась помогать мне с началом разговора.

— Элисар. Нам нужно поговорить.

— Уже лучше.

Я подошёл ближе. Знакомое неприятное ощущение усилилось: мои четыре Ветви отзывались глуше, будто между мной и собственным Потоком натянули ткань. Антимаг, и сильный. Ведана скользнула взглядом по доспеху, задержалась на девяти лучах пряжки и заметила край цепочки у ворота стёганки.

— А где плащ?

— В сумке.

— Перстень тоже?

Я промолчал.

— Нет, — сказала она. — Перстень у тебя на шее.

— Откуда знаешь?

— Девять Основ не позволяют адептам носить знак права на цепочке. Значит, либо у магистра внезапно появилось чувство юмора, либо тебя выгнали.

Я перехватил шлем поудобнее.

— Ты собираешься впустить меня или мы так и будем разговаривать у изгороди?

Ведана поднялась и открыла дверь.

— Заходи, бывший адепт. Послушаю, какая беда заставила тебя вспомнить обо мне.

Внутри оказалась одна большая, аккуратно прибранная комната: стол у окна, две лавки, закрытый шкаф, очаг. Я поставил шлем у ног и сел напротив хозяйки. Она положила нож рядом с недорезанной деревяшкой.

— Ну?

— В окрестностях искажается Поток. Сегодня я почувствовал это сам. Крепость Последней Печати стоит примерно в центре области проявлений; в её архиве сохранились записи о повреждениях магической структуры. И предупреждение насчёт Антимагии.

Ведана перестала улыбаться.

— Какое предупреждение?

Я достал тетрадь, нашёл переписанную строку и прочёл: к повреждённым узлам нельзя приближаться с открытым Потоком; перед воздействием течение следует подавить. Попытка насытить узел маной может увеличить разрыв.

Она выслушала, не перебивая.

— Ты пробовал?

— Я похож на идиота?

Её взгляд опустился к цепочке.

— Не отвечай, — сказал я. — Ты сталкивалась с подобным?

— Возможно.

— И знаешь, что происходит?

— Элисар, ты пришёл ко мне домой с несколькими строками из старой хроники и теперь хочешь, чтобы я бесплатно рассказала всё, что успела узнать сама.

— Если это связано с Печатью, речь может идти не о твоём заработке.

— Конечно. Речь идёт о твоём возвращении в орден.

Я закрыл тетрадь. Ведана откинулась чуть назад и ждала. Объяснять, почему возвращение полезно не только мне, не хотелось: она уже знала, что я собираюсь сказать.

— Цена?

— Полная копия «О природе устойчивых связей Потока». С приложениями.

— Из библиотеки Девяти Основ?

— У тебя есть другая?

— Это закрытый труд.

— Поэтому он мне и нужен.

— Ты предлагаешь украсть орденский текст.

— Сделать копию. Оригинал останется на месте.

Я посмотрел на неё внимательнее. Цена была рассчитана хорошо: достаточно высокая, чтобы мне было неприятно, и достаточно низкая, чтобы я не назвал её невозможной. Если меня вернут, до книги я доберусь. Возможно, получу взыскание, если поймают. После всего, что уже числилось за мной, — почти мелочь.

— Что я получу взамен?

— Расскажу, что знаю. Покажу места, где наблюдала искажения. Найдём повреждение — посмотрю, что с ним можно сделать.

— А если меня не вернут?

— Долг останется.

— И сколько готова ждать?

— Сколько понадобится. Напомнить о себе сумею.

Она снова улыбалась. Я вспомнил формулировку из отчёта и пожалел, что в нём не перечисляли предпочтительные альтернативы.

— Ты решила воспользоваться происходящим, чтобы залезть в архив моего ордена.

— Бывшего.

— Не советую повторять.

— Тогда не давай повода.

Я наклонился к столу. Ведана не отодвинулась.

— Ты не понимаешь положения. Если Печать разрушается, это уже не обычный заказ. Ты поможешь мне разобраться.

Она посмотрела на мою руку, лежавшую на столе, потом мне в глаза.

— Это просьба?

— Нет.

Поток вокруг неё стал ещё тише. Я заметил это раньше, чем она взяла нож. Ведана повертела деревяшку и сняла с края длинную стружку.

— Пять минут назад я предлагала тебе вполне выгодную сделку.

— Старое предложение меня устраивает.

— А меня уже нет.

Я убрал руку со стола.

— Хорошо. Новая цена?

— Одна просьба.

— Какая?

— Назову, когда понадобится.

Я подождал, но она ничего не добавила.

— Нет.

— Тогда мы закончили.

— Ты рассчитываешь, что я просто пообещаю?

— После знакомства с тобой? Установим Закон.

Я посмотрел на нож. Лезвие замерло у края деревяшки.

— У тебя есть знакомый маг Судьбы с подветвью Закона?

— А у тебя нет? И это ты бывший адепт.

Я выругался про себя. Обычное обещание можно нарушить. Даже клятву — если готов отвечать за нарушение. Закон выжигается на Потоке участников и не зависит от того, что они решат после. Я слишком хорошо понимал разницу, чтобы сделать вид, будто речь по-прежнему идёт о книге.

— На нас обоих?

— Иначе это не Закон.

Я встал и подошёл к окну. На востоке темнело. Вместе с холодным ветром вернулась слабая дрожь Потока. Подождав, я ощутил её ещё раз.

— Одна просьба, — сказал я. — После исполнения мой долг прекращается. Передать право другому нельзя. Формулировку утверждаем вместе.

— Согласна.

— Что ты собираешься попросить?

— Не знаю.

— Врёшь.

— Возможно.

Я повернулся от окна.

— И после этого мне предлагают согласиться?

— Тебе предлагают выбор. Можешь искать другого Антимага. Потратить неделю, две. Возможно, найдёшь кого-то полезнее меня. Только к тому времени ты и так узнаешь, что древние называли Бездной.

— Ты знаешь, что происходит.

— Знаю достаточно, чтобы не считать чёрный ветер деревенской страшилкой.

Уйти я мог: лошадь ждала у изгороди. В крепости остались неразобранные записи, в других местах наверняка нашлись бы Антимаги. Только здешние искажения я уже почувствовал сам. А напротив сидела та, кого орден нанимал, когда собственные специалисты оказывались бесполезны.

Несколько минут назад ей нужна была книга. Что бы ни скрывалось за новой ценой, я всё ещё представлял себе что-то подобное: закрытый труд, доступ к которому придётся добыть. Неприятность, с которой можно справиться после возвращения. Сейчас она могла помочь добраться до Печати.

— Старую цену не вернёшь?

— Нет.

— Из принципа?

— Теперь уже из интереса.

Я сел.

— Хорошо. На этих условиях.

Ведана положила нож.

— Тогда подожди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.